

Палата была VIP-палатой и была очень большой. За пределами большой палаты была маленькая комната. Рядом с ней находились ванная комната и кухня.

Только что, чтобы убрать Су Чэнхуя с глаз долой, Ли Цяньсюэ даже не оставила медсестру.

Теперь в огромной палате оставались только она и Ло Чэн.

Ло Чэн держал вещи в руках и медленно шел в направлении больничной койки. "Президент Ли, простите. Это все бесполезные вещи, но они все равно полезны для организма. Вы ранены, поэтому не торопитесь восполнять силы организма. В конце концов, оно вам понадобится".

"Президент Луо, вы слишком добры". Голос Ли Цяньсюэ был более вежливым, чем раньше. "Спасибо, что пришли".

"Президент Ли, не нужно быть таким вежливым". Луо Чэн улыбнулся более ласково, чем раньше.

Такое интимное отношение заставило Ли Цяньсюэ нахмуриться. Теперь она полусидела на кровати. Она сидела, а он стоял. Особенно сейчас, когда она была ранена, ее цвет лица был не очень хорошим. Она не была такой импозантной, как обычно.

"Это президент Луо слишком вежлив".

Она, с трудом передвигавшаяся на своих конечностях, желала, чтобы кто-нибудь поскорее появился. Она долгое время занималась бизнесом, поэтому как она могла не понимать, что у Ло Чэна есть скрытые мотивы?

Она просто не знала, что он задумал.

"Это мой долг - прийти и увидеться с тобой. Нам больше не нужно быть такими вежливыми".

Как только Ло Чэн заговорил, он пошел в направлении кровати. Небрежно положив вещи на изголовье, он собирался сесть у кровати.

Ли Цяньсюэ выглянула за пределы палаты. Она думала о том, как прогнала Су Чэнхуэя, но теперь надеялась, что он скоро вернется.

..

С другой стороны Су Чэнхуэй пошел за водой и уже собирался броситься к палате.

Однако, когда он завернул за угол, то случайно столкнулся с кем-то. Тот человек чуть не столкнулся с ним.

Чтобы бутылка с горячей водой не упала на землю, и чтобы вода не попала на тело другого человека, Су Чэнхуэй сделал два больших шага назад. В этот момент тот человек продолжал извиняться.

"Мне жаль, мне жаль." Ясный женский голос сопровождался очень виноватым и самообвиняющим тоном.

Су Чэнхуэй посмотрел на человека перед собой. На вид это была молодая девушка лет двадцати пяти. Судя по тому, как она была одета...

"Простите, господин. Я ведь не наступила на вас только что?".

У девушки было виноватое выражение лица. Су Чэнхуэй посмотрел на девушку, которая была примерно одного возраста с его дочерью, и покачал головой. "Все в порядке."

Другая сторона действительно наступила на него, но такая сила не оказала на него особого влияния.

"Мне очень жаль". Девушка опустила голову и увидела след на обуви Су Чэнхуэя.

Туфли Су Чэнхуэя были сделаны на заказ в Италии. На блестящей верхней части его обуви был дополнительный след.

"Почему бы тебе не снять обувь и не помочь мне вытереть ее?"

"В этом нет необходимости". Видя панику и вину в глазах девочки, Су Чэнхуэй не собирался продолжать этот вопрос. Ему все еще нужно было спешить обратно в палату, чтобы сопровождать Ли Цяньсюэ.

Одно дело, хотела ли она, чтобы он сопровождал ее, другое дело, хотел ли он ее сопровождать.

"Нет, нет, нет, я должна помочь тебе вытереть их". Как только девочка заговорила, она тут же присела на корточки, достала из сумки салфетку и принялась вытирать обувь Су Чэнхуэя.

Увидев это, Су Чэнхуэй инстинктивно убрал ноги. "В этом действительно нет необходимости".

"Да, определенно есть".

Маленькая девочка присела на корточки и взяла салфетку, чтобы вытереть обувь Су Чэнхуэя. Су Чэнхуэй жил в роскоши все эти годы. Правда, о нем заботились люди, куда бы он ни пошел, но это было не в той степени, чтобы просить маленькую девочку делать такие вещи.

Однако в руке у него все еще была бутылка с горячей водой.

Он не мог остановить девочку перед собой, даже если бы захотел.

Он почувствовал небольшое сожаление. Если бы он знал раньше, то попросил бы Сяо Цзяна принести воды.

Девочка очень серьезно вытиралась. Су Чэнхуэю было неудобно отдергивать ногу. Время от времени мимо проходили люди. Увидев эту сцену, все недоверчиво смотрели на Су Чэнхуэя.

Су Чэнхуэй становилось все более и более неловко. "Ладно, хватит".

"Хорошо." Маленькая девочка встала, посмотрела на его обувь, которая была такой же чистой, как и раньше, и вздохнула с облегчением. "Мне очень жаль. Это все моя вина".

"Все в порядке." Су Чэнхуэй не хотел продолжать приставать к ней. Он все еще хотел пойти в палату.

"Ты действительно хороший человек", - снова остановила его девочка. Она смотрела на него, и ее глаза сияли. "Я все еще должна поблагодарить вас за то, что вы были так снисходительны".

"Все в порядке". В глазах Су Чэнхуэя появилось нетерпение.

Девочка высунула язык. "Мне очень жаль. Похоже, я зря потратила ваше время. Тогда я уйду первой. Еще раз спасибо".

Сказав это, она отступила назад. Су Чэнхуэй посмотрел на нее и вдруг почувствовал странное чувство в сердце.

На первый взгляд, она была очень похожа на Су Пэйчжэнь.

В ту же секунду девочка сделала шаг вперед. "Дядя, ты действительно хороший человек. Надеюсь, в следующий раз у меня будет шанс увидеть вас снова".

Су Чэнхуэй ничего не сказал. Он смотрел на маленькую девочку, которая была похожа на Су Пэйчжэнь, и стоял, не двигаясь.

"До свидания, дядя". Девочка помахала рукой и ушла. Как только она повернулась, он почувствовал, что ее боковой профиль делает ее еще более похожей на Су Пэйчжэнь.

Рука Су Чэнхуэя, державшая бутылку с горячей водой, слегка сжалась. Он подумал о своей дочери, которая отбывала наказание в городе Ронг. Он не знал, как сейчас поживает Су Пэйчжэнь.

Кстати говоря, чтобы заставить Ли Цяньсюэ принять его, он долгое время не посещал Су Пэйчжэнь.

Возможно, в следующий раз, когда он навестит Су Цинсана, он навестит и Су Пэйчжэнь.

..

В палате Ло Чэн сидел на кровати. От такого слишком интимного и дружелюбного отношения выражение лица Ли Цяньсюэ стало неприятным.

"Цяньсюэ." Ло Чэн внезапно открыл рот, но не стал вежливо называть ее "президент Ли". "Я знаю, что ты ранена, и я действительно беспокоюсь о тебе. Я просто понял, что внимание, которое я уделяю тебе, далеко от внимания обычного друга. Цяньсюэ, могу я называть тебя по имени?".

Он задал этот вопрос после того, как уже назвал ее Цяньсюэ? Ли Цяньсюэ никак не отреагировала на его слова. "Президент Луо, инвестиционное дело, о котором вы упоминали в прошлый раз..."

"Инвестиционное дело не имеет значения. Главное - это моя любовь к тебе". Луо Чэн поднял руку вперед и посмотрел на Ли Цяньсюэ. "Цяньсюэ, меня не волнует дело об инвестициях. Меня волнует только ты..."

"Президент Луо, возможно, вы неправильно поняли".

"Я не оговорился". Луо Чэн не мог дождаться выражения своих чувств. "Мои чувства к вам исходят из глубины моего сердца. Пожалуйста, поверь мне".

Когда он говорил, он даже потянулся, чтобы взять Ли Цяньсюэ за руку. Ли Цяньсюэ не ожидала его внезапного движения. У нее уже был гипс на одной руке. Теперь, когда он держал ее за другую руку, она чувствовала себя очень неловко.

Она попыталась отдернуть руку, но Ло Чэн зажал ее в своей ладони. "Цяньсюэ, дай мне шанс позаботиться о тебе. Я докажу, что я квалифицированный муж".

"Президент Луо..." Ли Цяньсюэ не ожидала, что этот человек окажется таким сильным. Но ее вторая рука была ранена. Она не могла вытащить ее, даже если бы захотела.

Разочарованная, она думала, как бы ударить Луо Чэна своей рукой.

Не успела она ничего сделать, как тело Ло Чэна подтянулось и оттолкнулось в сторону.

Ли Цяньсюэ посмотрела на внезапно появившегося Су Чэнхуэя. Он стоял там, и половина его тела находилась перед ее кроватью.

Его руки висели на боку и были сжаты в кулаки.

"Президент Луо". Он холодно посмотрел на Ло Чэна. Его глаза были острыми и холодными. "Вы перешли черту".

Ло Чэн не ожидал, что Су Чэнхуэй внезапно появится. Он попросил кого-то задержать его.

"Президент Су, не кажется ли вам неуместным говорить такое?" Ло Чэн посмотрел на Су Чэнхуэя, который вел себя так, словно был ее защитником. "Цяньсюэ разведена с вами. Она имеет право быть с другими мужчинами, разве ты так не думаешь?"

"У нее есть такое право, но она также имеет право отказаться".

Выражение лица Су Чэнхуэя не изменилось. "Судя по всему, я не вижу намерения Цяньсюэ принять тебя. Или президент Ло думает, что физический контакт с другими без их согласия - это знак уважения к женщинам?"

"Я не уважаю женщин только потому, что прикоснулся к ней?" Луо Чэн выглядел немного смущенным. "Я просто не мог удержаться".

"Ты сказал, что это было потому, что ты не мог сдержаться, но я думаю, что в следующий раз президенту Ло лучше сдерживать себя. В конце концов, Цяньсюэ не одна из тех случайных женщин, которые должны сотрудничать с потерявшим самоконтроль президентом Ло."

Лицо Ло Чэна побагровело, когда он услышал слова Су Чэнхуэя. Он знал, что сегодня поступил опрометчиво.

Теперь, когда он потерял эту возможность, он мог только искать другую возможность.

"Президент Су, вы слишком много думаете. Я очень уважаю Цяньсюэ". Он посмотрел на Ли Цяньсюэ, и его выражение лица стало намного мягче, чем раньше. "Цяньсюэ, не думай об этом слишком много. Я действительно не имел в виду ничего другого".

Ли Цяньсюэ ничего не сказала. Согласно этикету, она не могла выразить свое недовольство. Она могла лишь холодно смотреть на происходящее.

Если бы Су Чэнхуэй не подоспел вовремя, она не сомневалась, что разбила бы голову Ло Чэна гипсом.

Теперь, когда ситуация дошла до такой степени, Ло Чэну не стоило продолжать оставаться. Он сказал еще несколько слов, прежде чем уйти.

Ли Цяньсюэ не успокоилась только потому, что Ло Чэн ушел. Ее выражение лица было очень уродливым. Она ненавидела, когда к ней прикасался человек, который ей не нравился.

От того, как Ло Чэн держал ее за руку, ей захотелось отрубить эту руку.

Однако, прежде чем она успела отреагировать, Су Чэнхуэй уже вошел в ванную. Когда он снова вышел, в его руке был таз с водой. Он взял полотенце и подошел к ней. Он взял ее руку и вытер ее.

Движения Су Чэнхуэя были не такими нежными, как вчера. Он использовал немного силы. Он опустил лицо. Его полужакрытые глаза были нежными и спокойными.

Ли Цяньсюэ наблюдала за его движениями. В ее сердце пробежал электрический ток. Она почувствовала кратковременное сердцебиение.

Она ясно ощутила, что мужчина перед ней напоминает ей о том влечении, которое она почувствовала, когда впервые встретила его двадцать с лишним лет назад.

..

Ло Чэн вышел из ворот больницы и оказался на парковке у дома. Там его ждала какая-то фигура.

Когда он увидел, кто это, выражение его лица потемнело. "Разве я не говорил тебе отвлечь Су Чэнхуэя? Почему ты так быстро позволил ему вернуться в палату?"

Говоря об этом, Ло Чэн действительно слишком много думал. Даже без Су Чэнхуэя, с характером Ли Цяньсюэ, она не позволила бы ему воспользоваться ею.

Не было причин винить его сейчас.

Цзин Шу посмотрел на упрек в глазах Ло Чэна и облегченно рассмеялся. "Дядя, не волнуйся. В чем дело? Не спеши".

Она ярко улыбнулась. Если бы Су Чэнхуэй был здесь, он бы понял, что она была маленькой девочкой, которая повадилась чистить его ботинки.

"Что ты имеешь в виду?" Ло Чэн был недоволен тем, как его сегодня унизил Су Чэнхуэй.

"Дядя." Цзин Шу была примерно того же возраста, что и дочь Ло Чэна, Ло Юэ. Она училась в другом городе.

Недавно она закончила школу. Ее мать и Луо Чэн считались двоюродными сестрами. Она попросила ее приехать в город Линь, чтобы найти Ло Чэна и попросить его устроить что-нибудь для нее.

Неожиданно, после приезда Цзин Шу в город Линь, Ло Чэн неожиданно обнаружил, что его племянница чем-то похожа на дочь Су Чэнхуэя, Су Пэйчжэнь.

Это был действительно приятный сюрприз. Если бы он хотел преследовать Ли Цяньсюэ, то Су Чэнхуэй стала бы камнем преткновения.

Если бы Цзин Шу могла использовать свое появление, чтобы отвлечь Су Чэнхуэй, то у него

было бы больше возможностей связаться с Ли Цяньсюэ.

"Я думаю, что вместо того, чтобы думать о том, как помешать Су Чэнхуэй встать на твоём пути, ты можешь полностью решить эту проблему. Что скажешь?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Дядя." Цзин Шу жестом указала на себя. "Что ты думаешь обо мне?"

Не понимая, что он пытается сделать, Ло Чэн посмотрел на Цзин Шу.

Цзин Шу была неплохой внешности. Она была немного похожа на Су Пэйчжэнь, поэтому от природы была живой и красивой. Самое главное, она была молодой и жизнерадостной.

"Цзин Шу, твоё мать попросила тебя приехать в город Линь, потому что хотела, чтобы я позаботилась о тебе. Я никогда не думал..."

Хотя у него была цель, он не стал бы отправлять племянницу на сторону Су Чэнхуэя. Даже если бы эта племянница была со стороны его двоюродного брата.

"Дядя, думаю, теперь ты можешь об этом подумать". Цзин Шу вспомнила нежное и утонченное выражение лица Су Чэнхуэя, когда он улыбался, и её сердце затрепетало.

"Цзин Шу, насчёт твоей матери..."

"Дядя, тебе не нужно беспокоиться о моей матери. Я просто хочу сказать тебе, что мне нравится Су Чэнхуэй".

"Ты с ума сошёл?" Ло Чэн посмотрел на девочку. "Ты знаешь, сколько ему лет? Он даже может быть твоим отцом".

"Ну и что?" Цзин Шу моргнула глазами и была очень уверена в себе. "Он мне просто нравится. Разве нет?"

"Цзин Шу..."

"Дядя, если я смогу уничтожить Су Чэнхуэя, разве это не решит твою проблему?"

Ло Чэн ничего не сказал. Это не входило в его планы. Он просто хотел, чтобы Су Чэнхуэй не смог его побеспокоить.

"Хорошо, дядя. Не будь слишком старомодным. В этом обществе не существует любви? Су Чэнхуэй не молод, но он зрелый и очаровательный мужчина.

Мне нравятся такие мужчины. Не пытайтесь меня переубедить. Подожди, пока я не расправлюсь с Су Чэнхуэем. Это будет полезно и для тебя, не так ли?"

Ло Чэн не мог опровергнуть его. На самом деле, это он попросил Цзин Шу выйти и отвлечь Су Чэнхуэя. Кстати говоря, если бы не он, Цзин Шу не влюбилась бы в Су Чэнхуэй.

"Пойдем. Дядя, мне нужно подумать, как справиться с этим стариком".

В глазах Цзин Шу промелькнула решимость. Ло Чэн хотел её переубедить, но подумал, что если Су Чэнхуэй действительно будет уничтожен Цзин Шу, то его успех в преследовании Ли

Цяньсюэ будет совсем другим.

"Хорошо, я больше не буду тебя уговаривать. А что касается твоей матери, то ты сам ей все расскажешь, когда придет время".

"Понял."

"Кроме того, Су Чэнхуэй уже дедушка. Ты, ты не должен быть слишком серьезным. Если действительно ничего не получится, то забудь".

"Не волнуйся". Цзин Шу подняла руку, чтобы взглянуть. "Я обязательно его уложу".

Ее руки сжались в кулаки, а лицо было полно уверенности.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2089007>